

МРНТИ 14.35.09

<https://doi.org/10.26577/EJPh.2023.v191.i3.ph18>**Н.Т. Едренова*** **, К.Н. Галай**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: nedrenova5@gmail.com

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТИНОМИЧНОСТИ ОБРАЗОВ И.А. БУНИНА В ВУЗЕ

В статье рассматриваются общие методические проблемы изучения творчества И.А. Бунина в вузе, так как его произведения отличает особая структурированность текста: неравномерность и сгущенность семантики в рамках развертывания предметно-психологического мира произведений, которое раскрывается на различных уровнях. Выявляется педагогическая проблема интерпретации художественного произведения. Авторы предлагают схему анализа произведений: первичный уровень содержания текста, уровень понимания действительности, понимание идей. И. Бунину свойственно ощущение антиномичности мира: жизнь ужасна и прекрасна одновременно, тайна мира сопряжена с тайной неповторимости человеческих чувств. Любовь, по И. Бунину, в силах восстановить единство между человеком и истиной, которую он так ищет. В статье рассматриваются стилевые особенности рассказов И. Бунина с точки зрения антиномичности его идей и характеров. Это определяется особенной организацией текста, который имеет многоуровневое раскрытие через предметно-психологическое описание мира. Авторы делают вывод, что истинное понимание и интерпретация текста произведений И. Бунина опирается на многоуровневую и многослойную структуру самого текста, так как его произведения отличает сгущенность семантики в предметно-событийном плане, когда происходит уход от динамики сюжета в пользу напряженности эмоциональной линии.

Ключевые слова: антиномичность, семантика, семиотика, И. Бунин, интерпретация, содержание.

Н.Т. Едренова*, К.Н. Galay

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: nedrenova5@gmail.com

Psychological and pedagogical problems of studying the antinomy of images I.A. Bunin at the university

The article deals with general methodological problems of studying I.A. Bunin at the university, since his works are distinguished by a special structuring of the text: unevenness and condensation of semantics within the framework of the deployment of the subject-psychological world of works, which is revealed at various levels. The pedagogical problem of interpretation of a work of art is revealed. The authors propose a scheme for analyzing works: the primary level of the content of the text, the level of understanding of reality, the understanding of ideas. I. Bunin is characterized by a sense of the antinomy of the world: life is terrible and beautiful at the same time, the mystery of the world is associated with the mystery of the uniqueness of human feelings. Love, according to I. Bunin, is able to restore unity between a person and the truth that he is so looking for. The article deals with the stylistic features of I. Bunin's stories from the point of view of the antinomy of his ideas and characters. This is determined by the special organization of the text, which has a multi-level disclosure through the subject-psychological description of the world. The authors conclude that the true understanding and interpretation of the text of I. Bunin's works is based on the multi-level and multi-layered structure of the text itself, since his works are distinguished by the concentration of semantics in the subject-event plan, when there is a departure from the dynamics of the plot in favor of the intensity of the emotional line.

Key words: antinomy, semantics, semiotics, I. Bunin, interpretation, content.

Н.Т. Едренова*, К.Н. Галай

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: nedrenova5@gmail.com

Бейнелер антиномиясын зерттеудің психологиялық-педагогикалық мәселелері И.А. Бунин университетінде

Мақалада зерттеудің жалпы әдістемелік мәселелері И.А. Бунин университетте, өйткені оның шығармалары мәтіннің ерекше құрылымдылығымен ерекшеленеді: әр түрлі деңгейде ашылатын шығармалардың пәндік-психологиялық әлемін орналастыру аясындағы семантиканың біркелкі еместігі және конденсациясы. Көркем шығарманы түсіндірудің педагогикалық мәселесі ашылады. Авторлар шығармаларды талдау схемасын ұсынады: мәтін мазмұнының бастапқы деңгейі, шындықты түсіну деңгейі, идеяны түсіну. И.Бунин дүниенің антиномиясын сезінуімен ерекшеленеді: өмір қорқынышты және бір мезгілде әдемі, дүние құпиясы адам сезімінің бірегейлігінің құпиясымен байланысты. Махаббат, И.Буниннің пікірінше, адам мен оның іздеген ақиқат арасындағы бірлікті қалпына келтіруге қабілетті. Мақалада И.Бунин әңгімелерінің стильдік ерекшеліктері оның идеялары мен кейіпкерлерінің антиномиясы тұрғысынан қарастырылады. Бұл дүниені пәндік-психологиялық сипаттау арқылы көп деңгейлі ашылуы бар мәтіннің арнайы ұйымдастырылуымен анықталады. Авторлар И.Бунин шығармаларының мәтінін шынайы түсіну мен түсіндіру мәтіннің өзінің көп деңгейлі және көп қабатты құрылымына негізделген, өйткені оның шығармалары тақырыптық-оқиғалық жоспардағы семантиканың шоғырлануымен ерекшеленеді деп тұжырымдайды. , эмоциялық желінің қарқындылығының пайдасына сюжеттің динамикасынан ауытқу болған кезде. Оқырман шығарманың көркемдік әлеміне еніп, әлемді суретшінің көзімен көре алады, оның осы әлемге деген көзқарасын түсініп, белгілі бір дәрежеде оның түсінігін «жұқтыруы» керек. Осыдан кейін ғана шығарманы өзінің өмірлік көзқарастары мен эстетикалық талғамына байланысты түсіндіру туралы айтуға болады. Университет бағдарламасындағы әдеби шығарма біртұтас, бірақ көп деңгейлі жүйе ретінде қарастырылуы керек.

Түйін сөздер: антиномия, семантика, семиотика, И.Бунин, түсіндіру, мазмұны.

Введение

Изучение творчества И.А. Бунина в вузе представляет собой методический интерес, так как писатель обращается в своих произведениях к вечным ценностям, таким как любовь, верность, родина. Более того, проза И.А. Бунина невероятно лирична, что может поспособствовать формированию эстетического вкуса не только школьников, но и студентов. Лиризм традиционно принимают за стилистическую доминанту прозы И. Бунина. В случае с анализом произведений русского писателя необходимо помнить, что сам автор не делал различия между своими произведениями, написанными прозой или стихами. Он писал: «Свои стихи, кстати сказать, я не отграничиваю от прозы. И здесь и там одна и та же ритмика...дело только в той или иной силе напряжения ее».

Необходимо отметить, что изучение творчества И. Бунина в вузе связано с общими методическими проблемами преподавания литературы: обзор личности писателя, отбор биографического материала и в целом методические подходы к изучению творчества автора, чтобы раскрыть ученикам художественное своеобразие того или иного художественного произведения. Напри-

мер, при проведении анализа рассказов И. Бунина мы должны отмечать особую структурированность текста: неравномерность и сгущенность семантики в рамках развертывания предметно-психологического мира произведений, которое раскрывается на различных уровнях.

Таким образом, можно выявить педагогическую проблему интерпретации художественного произведения, что всегда вызывало огромный интерес не только в литературоведении, но и в методике преподавания литературы, особенно в вузе. На наш взгляд, необходимо постоянное совершенствование литературного образования, но для этого необходимо правильная организация самого процесса освоения учащимися художественной природы произведения, в котором выражается не только личность автора, но и его взгляд на бытие, на жизнь, на мир в целом. М.М. Бахтин писал: «Увидеть и понять автора произведения, – значит, увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, то есть другой субъект» [Бахтин М.М.] Читатель может и должен проникнуть в художественный мир произведения, увидеть мир глазами художника, понять его видение этого мира и в какой-то степени «заразиться» этим его пониманием. Только после этого можно говорить об интерпретации произведения

в связи со своими собственными жизненными установками и эстетическим вкусом. Литературное произведение в программе вуза необходимо рассматривать как целостную, но многоуровневую систему.

Обзор литературы

Идея о том, что литературное произведение имеет многослойную структуру в литературоведении и в методике выдвигалась довольно часто. Большой вклад внесла психологическая школа еще а начале XX века. Так, например учитель и методист В.В. Данилин, который разделял взгляды А.А. Потебни утверждал, что литература – это в первую очередь искусство, продукт психологии автора-творца, поэтому понимание художественного текста может быть только с помощью образного мышления. Нельзя не упомянуть и формальную школу, в частности таких исследователей художественного текста, как В. Жирмунский, Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум и др., которые в основе своего анализа ставили рассмотрение произведения во всей совокупности художественных приемов. Один из самых глубоких подходов к анализу художественного произведения в 30-е годы XX века разработала талантливый методист и литературовед М.А. Рыбникова, которая нашла баланс исторического, этического и эстетического подходов и призывала изучать произведение в неразрывной связи его формы и идеи (Рыбникова, 1963: 16-17).

Немецкий философ Н. Гартман выделял в литературном произведении несколько слоев: языковая структура, действия и поступки персонажей, характеры и идейное содержание (Гартман, 2004).

Польский ученый Р. Ингарден рассматривает художественное произведение (в частности поэтическое) как систему, которая включает в себя изучение словесных звучаний, различные контексты слов, слова, изображающие предметы (т.е. предметный мир), а также «слой видов», который включает в себя чувственные и эмоциональные образы и то, что автор хотел отобразить – так называемые «закодированные» смыслы (Ингарден Р.).

Советский литературовед А.П. Чудаков в своей работе писал, что интерпретация произведения должно делиться на анализ предметного мира, на анализ сюжета и фабулы и на анализ идей произведения (Чудаков, 1971).

Такой подход (герменевтический) нацеливает на понимание явлений литературы, на ин-

терпретацию текста в ходе которой происходит активизация духовного и интеллектуального опыта, а также предполагает свободный выбор личности в процессе творческой интерпретации – понимание смыслов и ценностей. В рамках такой методики можно выделить работы О.Ю. Богдановой, Н.В. Беляева, В.Г. Маранцмана, С.А. Леонова, М.Ю. Борщевской, Т.Г. Браже и др.

На данный момент в методической науке мы часто ссылаемся на технологии, выработанные В.А. Рыбниковой, которые прошли испытание временем. Она предлагает составлять определенную систему вопросов к произведению, которые бы раскрывали разные сферы восприятия читателем данного произведения. Также необходимо, по мнению методиста, проводить художественные обобщения текста или текстов и ставить проблемные вопросы или моделировать проблемную ситуацию по тематике данного произведения. Конечно же, нельзя забывать о том, что существует неразрывная связь искусства и жизни: жизнь – читатель – художественное произведение – читатель – жизнь.

Продолжая научное развитие, содержанием современного изучения литературы в вузах являются следующие функции: текстообразующая, изобразительно-выразительная и эстетическая. В современной методике обучения литературе необходимо учитывать множество факторов, в том числе и культурологических, в связи с этим она нуждается в качественно новой стратегии работы с текстом. Текст – это не только дидактическое средство (как это было принято вплоть до первой четверти XX века), но и является развивающей доминантной учебного процесса. Например, система современного методиста О.Н. Левушкина направлена на формирование понимать, интерпретировать и оценивать текст. При этом восприятие текста в его методической системе происходит в целостном анализе языка, стиля, идеи и в рамках лингвокультурологического аспекта.

Материалы и методы

Интерпретация является необходимым звеном в эстетическом понимании художественного произведения. Эстетический вкус – это опделенное умение, которое зависит от опыта анализа произведения и в результате художественного воспитания и образования. Анализ художественного текста – это особая литературоведческая дисциплина. Интерпретация – это установление смысла, но при анализе худо-

жественного произведения она ориентирована не на вопрос «почему?», а на вопрос «зачем?». Как заметил Бахтин: «при объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта. К объекту не может быть диалогического отношения, поэтому объяснение лишено диалогических моментов». Ученый отмечал, что «рационализация смысла» раскрывает семантический потенциал того или иного текста. Таким образом, задача интерпретатора состоит в постижении смысловой содержательности текста. Однако, не надо забывать о том, что не бывает идентичных прочтений одного и того же текста.

Таким образом, мы можем говорить о следующей схеме анализа текста:

1. Первичный уровень содержания текста.
2. Следующий уровень понимания: понимание действительности.
3. Высший уровень понимания: понимание идей
 - социальный / исторический
 - общечеловеческий
 - авторский

Первичный уровень содержания – это тот уровень, с которым сталкивается читатель, впервые открывая книгу. Он заключается в естественном на котором написано произведение. На этом уровне читатель понимает содержание, догадывается по контексту о значении незнакомых слов или оборотах, понимает стилистику произведения. Этот уровень понимания зависит от общего языкового развития читателя. Также на этом уровне требуется от читателя понимания метафорических выражений (например, глаза – зеркало души; любовь как у лебедей и т.д.). Метафоры в литературном произведении встречаются очень часто для выражения эстетического содержания художественного произведения. Эстетика же произведения, в свою очередь, отображает мир самого автора и его восприятие действительности. Об этом же говорят специфические грамматические конструкции автора, при помощи которого строятся тропы. Глубокое восприятие текста требует от читателя и глубокого понимания выразительности метафоры, это необходимо, чтобы понимать индивидуальный стиль автора.

Следующий уровень – уровень понимания описываемой действительности в произведении. Это может быть описание времени, людей, культуры, социума и др. Такого рода «факты» в произведении описывают ту или иную действительность, материал жизни. Необходимо пом-

нить о том, что в произведении описана не сама действительность, а ее отображение проистекает через призму эстетического вкуса автора и через его понимание жизни. Более того, создавая образы, писатель анализирует бытие самой жизни, социальную проблематику или душевные волнения отдельного героя. Но этом уровне мы часто сталкиваемся с культурным непониманием читателей, особенно если речь идет о литературных произведениях далекого прошлого, так как социальные отношения и мироощущение проходят через трансформацию. Поэтому для читателя необходим хотя бы минимальный уровень понимания культуры прошлого или культуры той или иной страны.

Понимание второго уровня приводит к следующему уровню анализа текста – это высший уровень понимания идейно-философской константы произведения. Идейный смысл произведения носит многоуровневый характер, в связи с этим необходимо разделение этого уровня по следующим категориям: социальный или исторический, общечеловеческий и авторский.

Социальный или исторический смысл произведения состоит в том, что автор отображает актуальные проблемы социума своего времени. Это так называемая проблематика «на злобу дня», которая может потерять свою актуальность, однако остается интересной для последующих поколений, чтобы понимать интересы общества или чтобы анализировать влияние идей прошлого на современность. В этом плане интерес также составляют психологические аспекты в изображении человека в социуме.

Общечеловеческий аспект произведения основывается на тех философских вопросах бытия, которые будут актуальны во все времена, например, что такое любовь, есть ли жизнь после смерти и т.д. Это также представления о моральных качествах человека, о красоте, о гармонии жизни. Такого рода вопросы всегда будут предметом исканий и поэтому произведение вызывает восторг или споры, так как читатель может найти там что-то «свое», знакомое, то, что они ощущали, но не могли выразить. Конечно, общечеловеческий аспект тесно связан с историческим и культурным и не может существовать вне этих категорий, однако он обладает определенной самостоятельностью. В каждом поколении происходит новое понимание «классической» литературы. Однако современное прочтение – это не произвол фантазии в интерпретации того или иного произведения. Экскурсы в историю совершаются для того, чтобы познать общечелове-

ческий смысл, закодированный в тексте, на основе содержания произведения.

Говоря о толковании идейного аспекта произведения, мы должны также учитывать личностное (авторское) понимание. Личностный смысл – это субъективный смысл, который получает произведение, не только благодаря субъективному видению мира самого писателя, но и также благодаря разным ассоциациям самих читателей. Смысл произведения может вытекать из определенного настроения читателя, ведь интерпретация содержания произведения зависит от личности интерпретатора. Интерпретатор может выделять в тексте узкий конкретно-исторический смысл, например при использовании художественной литературы как исторического источника, или может выделять исключительно социальный смысл. Но при выделении общечеловеческого в произведении, интерпретатор приближает произведение к философским аспектам и к своим собственным жизненным установкам.

Результаты и обсуждение

Приступая к анализу многослойных произведений И.А. Бунина, необходимо учитывать, что у писателя был свой критерий изображения действительности – это его внутренний реализм. В дневнике он писал: «Действительность – что такое действительность? Только то, что я чувствую. Остальное вздор...». И. Бунин в своем творчестве запечатлевает свой личный опыт и тем самым входит в традицию экзистенциальных мыслителей, вкладывающих «в свою философию себя, то есть познающего как существующего». Он описывает бытие через бытовые детали и подробности жизни и таким образом показывает читателю преображенную действительность, которая прошла через мирозерцание самого автора. Перед читателем возникает до боли знакомый мир, и все же его сложно узнать, этот мир – бытовой и все же бесконечно глубокий.

И. Бунину свойственно ощущение антиномичности мира: жизнь ужасна и прекрасна одновременно, тайна мира сопряжена с тайной неповторимости человеческих чувств. Любовь, по И. Бунину, в силах восстановить единство между человеком и истиной, которую он так ищет.

Рассмотрим стилевые особенности рассказов И. Бунина с точки зрения антиномичности его идей и характеров. Это определяется особенной организацией текста, который имеет многоуров-

невое раскрытие через предметно-психологическое описание мира.

Принцип контрастности:

Так, например, рассказ «Генрих». Здесь мы видим сгущенности семантики в плане композиции: стремительное начало, принцип контраста и резкое смена сцен. Весь рассказ строится на эмоциональном сопоставлении героинь, которые прощаются с главным героем: резкая Ли, которая грозит облить главного героя кислотой, если он решит ей изменить и кроткая Надя, которая тихо любит главного героя и расстраивается при расставании с ним. При этом мы видим контраст и в описании героинь любовного треугольника: Надя была «в беличьей шубке, в беличьей шапочке, во всей свежести своих шестнадцати лет, мороза, раскрасневшегося личика и ярких зеленых глаз», Ли была «в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке и черном бархатном большом берете, из-под которого длинными завитками висели вдоль щек черные букли». Необходимо отметить, что И. Бунин использует кинематографический принцип «монтажной композиции».

Принцип контраста можно увидеть и в рассказе «Натали», который характеризует отношение героя к загадочному чувству любви. В рассказе перед нами снова любовный треугольник и сначала герой задается вопросом почему нельзя любить двух? Однако позже он меняет свою точку зрения и свое положение видит как наказание высших сил: «за что так наказал меня бог, за что дал сразу две любви, такие разные и такие страстные, такую мучительную красоту обожания Натали и такое телесное упоение Соней». Две героини – Соня и Натали предстают антиномично и в этом видна параллель с трактовкой женской природы, которая восходит еще к античности. Перед читателем предстает женщина-ангел (Натали), которая дает высшую радость и женщина-демон (Соня), которая разжигает страсть и несет беду. Этот контраст автор усиливает также и портретными характеристиками: Соня в батистовом пеньюаре была похожа на молодую замужнюю женщину, а Натали в юбочке и сорочке казалась подростком.

Такой же многоуровневый контраст можно встретить в рассказе «Ида». Автор намеренно сравнивает образы мужа Иды и композитора, ставя их в оппозицию друг к другу. Это реализуется как на уровне лексики (например, композитор часто предстает как господин, в то время как Петрик больше сравнивается с рабом) и в портретной характеристике: у героя «широкое мужицкое лицо с узкими глазками», а Петрика

чудесное, мраморное юношеское лицо. Контраст определен и возрастом: зрелый возраст композитора и молодость Петрика.

Принцип «сцепления»:

Такой композиционный прием у И. Бунина также является сюжетообразующим и в основе своем опирается на принцип подобия или смежности. Автор развивает фабулу через принцип подобия, но при этом фабула не реализуется в событийном плане, она является драматизирующим звеном сюжета и усиливает трагическую концовку. Например, в рассказе «Чистый понедельник» мы видим в начале сходство героев: «мы оба были богаты, здоровы, молоды и...хороши собой». Или в рассказе «Генрих»: он «сухо-породист» – она с чертами лица, как у англичанки; его глаза блестели – ее глаза были живыми. В рассказе «В Париже» мы можем видеть внутреннее подобие героев, которых объединяет их эмигрантская жизнь и тяжелые истории их прошлой жизни. А в рассказе «Темные аллеи» общность героев не столь явно выражена на первый взгляд: он – стройный немного седой военный, она – не по возрасту красивая хозяйка избы. Но их подобие выстраивается по сходным жизненным обстоятельствам: они оба пережили в молодости трагедию – предательства любимого человека (он предал героиню, а его предала жена), но любовь, которую они испытывали друг к другу когда-то остается самым дорогим воспоминанием.

Но при этом, принцип «сцепления» не сближает героев несмотря на то, что герои отображаются через принцип подобия и тянутся друг к другу, они всегда разлучаются в результате самых разных причин. Социальное неравенство в «Темных аллеях» стало причиной трагедии, внутренние убеждения в «Чистом понедельнике» разлучили влюбленных, в «Русе» – это стечение роковых обстоятельств, а в таких рассказах как «Натали», «В Париже» и «Галя Ганская» – это трагическая смерть одного из героев.

Принцип повтора:

Семантическую нагрузку несет и такой композиционный прием И. Бунина как повторы. В рассказах «Натали», «Чистый понедельник» повторяется событийный элемент мотива, через который автор показывает различные варианты развития конфликта. Так, например, в «Чистом понедельнике» сюжетная линия завязывается через желание главного героя разгадать загадку красивой женщины. Ее таинственность выражается на лексическом уровне – повтор вопроса «Зачем?»: «Она зачем-то училась на курсах...»,

«А зачем все делается на свете?», «И зачем, почему надо так жестоко мучить меня и себя!»... И на третью попытку, героиня отвечает афоризмом: «Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь-надулось, а вытащишь – ничего нету». Мотив тайны героини сохраняется неизменным в образе героя, в то время как динамика сюжетного образа героини проходит свое развитие. Композиционный прием в рассказе «Натали» также связан с повтором, но на другом уровне. Завязка конфликта начинается с угрозы Сони, чтобы главный герой не смел изменять ей. В финале же этот мотив повторяет другая женщина героя – Галя – она угрожает утопиться вместе с ребенком, отцом которого является главный герой, если он влюбится в другую женщину.

Принцип финала:

Особая сгущенность семантики в рассказ И. Бунина проявляется в эффектных и трагических финалах. Зачастую, по мнению критиков, финал не просто раскрывает смысл произведения или заканчивает историю, но и может полностью развернуть смысл в противоположную сторону. Такой прием повышает значимость последних строк произведения. Например, концовка рассказа «Натали» ломает картину идеальной любви: «В декабре она умерла на Женевском озере в преждевременных родах». Такая же концовка и в рассказе «Генрих»: главный герой узнает из газеты о смерти своей возлюбленной: «И вдруг вскочил, оглушенный и ослепленный как бы взрывом магния...».

Принцип образной системы:

На уровне образности, семантическая нагрузка выражается через экспрессивные детали. Это символика света и цвета, которая непосредственно связана с тем или иным фабульным эпизодом и становится ключевым знаком-символом. Так, например, в рассказе «Чистый понедельник» луна описывается как «какой-то светящийся череп» и через ассоциативность приводит читателя к образу черепа Адама у подножия Креста. Таким образом, месяц предопределяет сюжет самого рассказа. В рассказе «Натали» символическим становится образ звезды – «один розовый Юпитер», который связан с раскрытием образа главного героя. Розовая звезда появляется на небе в тот момент, когда герои горько переживает о том, что навсегда потерял свою единственную любовь. В рассказе розовый цвет олицетворяет любовь и И. Бунин намеренно не употребляет красный цвет для описания чувства, так как красный ассоциируется со страстью. С этой точки зрения красный цвет ассоциируется с Соней, которая

приходит к главному герою с красной розой в волосах. Однако в следующем эпизоде эта роза уже валялась на полу и «к вечеру ее темно-красный бархат стал вялым и лиловым». Это контрастирует с финальным объяснением в любви героем Натали, её лицо стало медленно розоветь и таким образом, розовый цвет становится символом желаний любви. Интересен ассоциативный принцип раскрытия символа смерти в рассказе «Генрих», когда герой, расставшись со своей возлюбленной, пытается отвлечь себя мыслями о предстоящей поездке, но бессознательно думает о смерти: «запах гниющей воды канала, погребально лакированная внутри гондола с зубчатой, хищной секирой на носу...». Таким образом, в рассказе гондола сравнивается с гробом.

Принцип символики:

Пейзаж у И. Бунина в его произведениях играет особую роль: картины природы или описания мест создают особый эмоциональный фон, на котором разворачиваются события, но и также предвосхищают события рассказа, что близко по форме к построению музыкального произведения. Например, в рассказе «Чистый понедельник» пространство сужается в образе главного героя, повторяя перспективу развития сюжета произведения: «Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов... Каждый вечер мчал меня в этот час на вытягивающемся рысаке мой кучер – от Красный ворот к Храму Христа Спасителя». Контраст, как основной бунинский композиционный принцип, проявляется на уровне холодного и теплого, серого дня и разгорающегося вечера, Красных ворот и Храма Христа Спасителя. Автор в этом рассказе выбирает топонимику Москвы и тем самым заостряет конфликт: путешествие главного героя начинается с Красных ворот к Храму и в финале он стоит у ворот Марфо-Мариинской обители, прощаясь со своей возлюбленной, которая уходит в монастырь.

Описание картин, их образность, нужны автору для определения внутреннего состояния героев, их переживаний. Для мироощущения И. Бунина характерна контрастность (жизнь / смерть). Например, описание в рассказе «Натали»: «Всюду...весенняя чистота, свежесть и новизна всего – полевого и речного воздуха, этой молодой густой травы во дворе, густого цветущего сада...а на низком парадном крыльце...стоймя прислонена была к стене большая желтая глазетовая крышка гроба».

Принцип ритмичности:

Одной из черт, присущих творчеству А. Бунина – это поэтичность его прозы, о чем не раз говорили критики. Как известно, сам автор не раз переписывал свои произведения, чтобы прийти к идеальной, по его мнению, ритмической упорядоченности текста. Ритм текста у И. Бунина является творческим отражением образного мира. Он не только служит композиционной структуре, но и позволяет усилить эмоциональный эффект. Это как аккомпанемент в музыкальном произведении. Например, через повтор художественного образа, автор может достигнуть понимания читателем даже культурологически неизвестного символа через чувственно-эмоциональное восприятие. Рассмотрим рассказ «Руся», в котором повторяется образ «ужа» (змеи). Главная героиня сильно пугается: «Уж! Уж!... недаром слово ужас происходит от ужа». Таким образом, автор показывает, что героиню – Русю – окружает некий экзистенциальный ужас. Однако быстрая расправа главного героя над змеей вызывает восторг героини. Далее образ ужа соединяется с образом журавлей: «они с одного удара убивали ужей». Так, образ главного героя ассоциативно соединяется с журавлем, и его быстрая расправа дает читателем ощущение возможности победы главного героя над ужасом, который царит в жизни Руси. В рассказе «Натали» таким повторяющимся образом становится «месяц» – он характеризует чувства главных героев. Например, в эпизоде описания приметы: «месяц-то и правда обмывался, да уж обмылся, кажется; распогодилось и как сладко пахнет цветами». Этот образ символизирует чувства Натали, которые готовы выплеснуться наружу. В эпизоде прогулки героев месяц уже другой: «...уже светил в небе молодой месяц, блестела половина его, не судившая ничего доброго...». В рассказе «Чистый понедельник» повторяется образ «света». Более того, этот образ становится ключевым понятием рассказа. Например, день Чистого понедельника очень светлый в описании. В рассказе также много игры света-тени: из темной прихожей герой попадает в освещенную комнату. Особенно ярко этот образ появляется в финале в момент Крестного хода, на котором герой видит свою возлюбленную. Герой находится в темноте двора Новодевичьего монастыря, где горят лампадки, и видит, как с большой свечой в руке шла великая княгиня; а за ней с огоньками свечек у лиц шли сестры. В глазах своей возлюбленной он видит «тихий свет». Так И. Бунин говорит не только о вере, но и о спасении человеческой души в «Свете веры».

Также в рассказах И. Бунина можно выделить ритм, который проявляется в лексических повторах. Например, в рассказе «Генрих» очень часто повторяется слово «ждал»: «обеда в столовой отеля, под сверкающими люстрами, в тесноте фраков и вечерних платьев, опять ждал», «пил красное бордо и ждал», «пил кофе, курил в вестибюле и опять ждал», «думал о том, что в Москве теперь двадцать градусов морозу, и ждал...». Таким образом, автор достигает напряженности эпизода. Герой ждет телеграмму от своей возлюбленной, но ему не суждено было ее дождаться, так как героиня была застрелена. Фраза «Pas de telegrammes» (нет телеграммы) звучит в финале как приговор, как своеобразный выстрел, который ставит точку.

Принцип музыкальности:

Как и многие символисты, И. Бунин (хотя сам не причислял себя к этому направлению) считал музыку – величайшим проявлением искусства. «Искусство – молитва, музыка, песня человеческой души» – писал он. Самое сильное чувство – любовь – также связана с музыкой, например героиня рассказа «Натали» говорит: «...разве бывает несчастная любовь?... Разве самая скорбная в мире музыка не дает счастья?». В рамках принципа музыкальности, автор семантически нагружает свои произведения звукообразами, которые реализуют динамику сюжета и композицию образа. Например, в рассказе «Генрих» именно звуки предшествуют осознанию героя, что его возлюбленная умерла: «режущие душу скрипки...» на эмоциональном уровне подготавливают читателя к трагическому финалу, а описание звука «топ – топ, топ – топ, уи! и крутой выстрел бича в воздухе...» подчеркивает кульминацию момента, когда герои узнают о смерти возлюбленной. Ее застрелили и описание «выстрел бича в воздухе» приобретает символическую окраску. В рассказе «Чистый понедельник» звуковые образы соединяются с описанием природы и образуют сложные семантические сцепления: «Вечер был мирный, солнечный с инеем на деревьях; на кирпично-красных стенах монастыря болтали в

тишине галки, похожие на монашенок, куранты то и дело тонко и грустно играли на колокольне». Так И. Бунин придает особую эмоциональную окраску значительному для произведения дню Прощеного Воскресенья и раскрывает духовный мир героини. А в картине крестного хода в финале произведения трогательное пение сестер Марфо-Мариинской обители, среди которых была и главная героиня, является как будто завершающим аккордом, который ставит точку в недосказанном финале и завершает сюжетную линию главной героини: «Раскрытые двери небольшой освещенной церкви, из дверей горестно и умиленно неслось пение девичьего хора».

Заключение

Итак, восприятие идейно-эстетического содержания произведения зависит и от строения самого литературного текста. Чтобы прийти к истинному пониманию текста и его интерпретации, восприятие текста должно опираться на его структуру, особенно если мы имеем дела с многоуровневой семантикой. Предпринятый анализ произведений И. Бунина позволяет нам сделать выводы, что, с одной стороны, доминирующим мотивом в стилистике автора является мотив любви, как Божественное чувство, которое развивается в предметно-событийном плане. При анализе стилистических доминант автора можно говорить о многомерности синтеза различных принципов, рассмотренных в данной статье. Лиризм в произведении сопряжен с сюжетом: это и приемы контраста, и приемы сцепления и сгущенность семантики и др. Это позволяет говорить об особой структуре всех произведений И. Бунина, когда происходит ретардация динамики сюжета на событийном уровне, однако происходит напряженность в плане эмоциональной линии. Это придает рассказам автора эмоциональную сгущенность, выражающуюся через различные образы-символы, приемы музыкальности и приемы пейзажных зарисовок.

Литература

- Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html>
- Бунин И.А. Собрание сочинений: в 8 т./ Сост., подг. текста и коммент. А.К.Бабореко. / И. А. Бунин. – М: Московский рабочий, 2000. – 365 с.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. – Москва: Педагогика, 1984. – Т. 2. – 296 с.
- Гартман Г. Эстетика. Киев: Ника-центр, 2004. – 640 с.
- Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Уч.пособие. – Москва: Флинта, 2015. – 248 с.

- Ингарден Р. Исследования по эстетике. Москва: Издательство Иностранной литературы, 1962. – 552 с.
- Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И.А.Бунина. Критические отзывы, эссе, пародии (1890-е – 1950-е годы). Антология. – Москва: Книжница: Русский путь, 2010. – 928 с.
- Коваленко А.Г. Очерки художественной конфликтологии. Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века. – Москва: РУДН, 2010. – 491 с.
- Рыбникова М.А. Языковая сторона литературного чтения – Литературное чтение: сб. ст. – Москва, 1963. – с. 16-17
- Силантьев И.В. Поэтика мотива. – Москва, 2004. – 296 с.
- Сосновская И.В. Методика преподавания литературы: монография / И.В. Сосновская. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2016. – 307 с.
- Тюпа В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В. И.Тюпа. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
- Шлейермахер Ф.Д. Герменевтика // Общественная мысль. – Москва, 1993. – Вып. IV. – С. 233.
- Чудаков А.П. Поэтика Чехова. Москва: Наука, 1971. – 293 с.
- Эльконин Б.Д. Психология развития: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 258 с.
- Daniel Chandler. Semiotics: The Basics, 2001 <https://doi.org/10.4324/9780203166277>
- Douglas, Mary. The Future of Semiotics // *Semiotica* 38(3/4). – 1982. P. 197-203
- Floyd Merrell. Semiotics and Literary Studies. <http://www.commens.org/encyclopedia/article/merrell-floyd-semiotics-and-literary-studies>
- Saidova R.A. The role of semiotics in literature // *A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal* ISSN No: 2581 – 4230. VOLUME 6, ISSUE 9, Sep., 2020. – P. 190
- Ugochi Happiness Ikonke Ph.D. The Teaching of Literature: Approaches and Methods // *International Journal of Education and Evaluation* ISSN 2489-0073 Vol. 2 No.5, 2016 www.iiardpub.org

References

- Bahtin M. M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukah. Opyt filosofskogo analiza. [The problem of text in linguistics, philology and other humanities. The experience of philosophical analysis] <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.htm> (in Russian)
- Bunin I.A. (2000) *Sobranie sochinenij: v 8 t./ Sost., podg. teksta i komment. A.K.Baboreko. / I. A. Bunin.* [Collected works: in 8 volumes / Comp., prep. text and comments. A.K.Baboreko. / I. A. Bunin.]. M.: Moskovskij rabochij. 2000 (in Russian)
- Daniel Chandler (2001) *Semiotics: The Basics.* <https://doi.org/10.4324/9780203166277>
- Douglas, Mary (1982) *The Future of Semiotics, Semiotica* 38(3/4). P. 197-203
- El'konin B.D. (2001) *Psihologiya razvitiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij.* [Psychology of development: Proc. allowance for students. higher textbook establishments] M.: Izdatel'skij centr «Akademiya». 258 p. (in Russian)
- Esin A.B. (2015) *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya. Uch.posobie.* [Principles and methods of analysis of a literary work. Tutorial] – Moscow. 2015. 248 p. (in Russian)
- Floyd Merrell. Semiotics and Literary Studies. <http://www.commens.org/encyclopedia/article/merrell-floyd-semiotics-and-literary-studies>
- Gartman G. (2004) *Estetika.* [Aesthetics] Kiev. 640 p. (in Russian)
- Ingarden R. (1962) *Issledovaniya po estetike* [Studies in Aesthetics]. Moscow. 1962, 552 p. (in Russian)
- Klassik bez retushi. Literaturnyj mir o tvorchestve I.A.Bunina. Kriticheskie otzyvy, esse, parodii (1890-e – 1950-e gody). *Antologiya* [Classic without retouching. Literary world about the work of I.A. Bunin. Critical reviews, essays, parodies (1890s – 1950s). Anthology]. Moscow. 2010. 928 p. (in Russian)
- Kovalenko A.G. (2010) *Oчерки hudozhestvennoj konfliktologii. Antinomizm i binarnyj arhetip v russkoj literature XX veka.* [Essays on artistic conflictology. Antinomianism and the binary archetype in Russian literature of the 20th century] – Moscow. 491 p. (in Russian)
- Saidova R.A. (2020) *The role of semiotics in literature // A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal* ISSN No: 2581 – 4230. VOLUME 6, ISSUE 9, Sep. P. 190
- Silant'ev I.V. (2004) *Poetika motiva* [The poetics of motive]. Moscow. 296 p. (in Russian)
- Sosnovskaya I.V. (2016) *Metodika prepodavaniya literatury: monografiya* [Methods of teaching literature: monograph] / I.V. Sosnovskaya. – Irkutsk. 307 p. (in Russian)
- SHlejermaher F.D. (1993) *Germevenitika* [Hermeneutics] // *Obshchestvennaya mysl'.* Moscow. Vol. IV. P. 233. (in Russian)
- Тюпа В.И. (2009) *Analiz hudozhestvennogo teksta : ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. Zavedenij* [Analysis of a literary text: textbook. allowance for students. philol. fak. higher textbook institutions] / В. И.Тюпа. 3-е изд., стер. Moscow. 336 p. (in Russian)
- Vygotskij L.S. (1984) *Sobranie sochinenij: V 6 t.* [Collected works: In 6 volumes]. Moscow. Vol. 2. 296 p. (in Russian)
- Rybnikova M.A. (1963) *Yazykovaya storona literaturnogo chteniya* [The language side of literary reading] // *Literaturnoe chtenie: sb. st.* Moscow. P. 16-17 (in Russian)
- CHudakov A.P. (1971) *Poetika Chekhova* [Poetics of Chekhov] Moscow. 293 p. (in Russian)
- Ugochi Happiness Ikonke Ph.D. (2016) *The Teaching of Literature: Approaches and Methods // International Journal of Education and Evaluation* ISSN 2489-0073 Vol. 2 No.5. www.iiardpub.org